

Интерпретации семантики и иконографическое изучение государственной символики России на рубеже XX–XXI в. стали не только более многообразными. Произошла локализация объекта исследования, дифференциация его на определенные сегменты, выделенные хронологически, территориально или иным образом. Наметились понимание того, что семантико-иконографическое ядро государственных символов не было единым, целостным, метафизическим, но даже в определенной пространственно-хронологической точке представляло собой совокупность вариативных толкований и визуальных модификаций.

### **§ 3. Изучение территориальной геральдики**

Магистральной идеей историографии, посвященной территориальным гербам, в начале 1990-х гг. стала мысль об их патриотическом, традиционалистическом, культурно-историческом, нравственном значении. Советский опыт игнорировался, на первый план выдвигалось наследие императорского периода. Значительно повысилось влияние хронологического фактора, против чего, как и в советский период, продолжала выступать Н.А. Соболева. Особенно показательные формы приобрел дифференцированный подход в исследованиях о геральдическом пространстве бывших союзных республик, всячески стремившихся подчеркнуть свой политический суверенитет и самобытность. Важной задачей объявлялась деполитизация, очищение геральдики от «идеологического словоблудия»<sup>1392</sup>. Гербам придавался статус всенародного внеидеологического достояния, обосновывалась необходимость привести их в соответствие с мировыми тенденциями. Эпизодически сохранялась советская идея о гербе как «визитной карточке» города<sup>1393</sup>, хотя она критиковалась за поверхностный характер и идеологическую ангажированность<sup>1394</sup>. К концу 1990-х гг. культурно-

<sup>1392</sup> *Егоров В.П.* Достояние Отечества // Клуб. – 1991. – № 3. – С. 26.

<sup>1393</sup> *Соболева Н.А.* Про геральдику и городские гербы // НИЖ. – 1991. – № 1. – С. 40–42; *Она же.* «Визитная карточка» города // Преподавание истории в школе. – 2003. – № 2. – С. 13–19.

<sup>1394</sup> *Дмитриенко М.Ф., Савчук Ю.К.* К борщу или на ночь? (Размышления относительно правового состояния территориального и городского герботворчества) // Гербовед. – 1997. – № 20. – С. 77.

историческое толкование геральдического пространства уступило место государственно-правовым интерпретациям.

Развитие исследований о территориальных гербах в 1990-е гг. было преимущественно экстенсивным. Как и в 1960-е – 1980-е гг., раздел лидировал по количеству публикаций (более 350 за 10 лет), но подавляющее число их оказалось сугубо информационными. Недостаточно интенсивно привлекались новые источники, многие статьи и даже книги носили вторичный характер, повторяли уже известные факты, заимствованные из справочников П.П. фон Винклера и Н.Н. Сперансова, а также работ Н.А. Соболевой.

Несмотря на обилие конкретных трудов, в методологическом плане в 1990-е гг. делалось немного. Уровень изысканий не выходил за пределы примитивного позитивизма. Обобщающие исследования отсутствовали, новые концептуальные подходы к изучению территориальных гербов не сформировались. Продолжала бытовать концепция о территориальном гербе как социально-политическом явлении, как символе местного самоуправления. В хронологическом отношении она экстраполировалась на советский и постсоветский периоды. Именно применительно к последнему концепция получила особо широкое распространение и интегрировалась с правовыми реалиями.

В хронологическом отношении работы распределялись следующим образом: большинство (63 %) касалось императорской геральдической системы, примерно треть (34 %) – современного герботворчества, единичные (3%) – городских гербов советского периода. Развитие геральдического пространства конкретного региона понималось как непрерывный процесс, поэтому в исследованиях раскрывалась общая эволюция символов с XVIII до конца XX в.

Чрезвычайно неравномерно распределены изыскания по регионам. В некоторых велось планомерное и целенаправленное изучение местной геральдики, в других имелись только единичные публикации, в третьих они фактически отсутствовали, если не принимать во внимание информационных газетных сообщений об утверждении современных гербов. Интенсивность зависела от объективных (наличие устойчивых геральдических традиций, сохранность и доступность источников) и субъективных (наличие специалистов) причин. Наиболее активно исследования велись в Ивановской<sup>1395</sup>

<sup>1395</sup> Корников А.А. Старинные гербы Ивановского края // Проблемы отечественной и зарубежной истории. – Иваново, 1998. – С. 62–65; *Он же*. Эмблема древнего горо-

(А.А. Корниковым), Московской (Н.А. Соболевой и др.), Смоленской (Г.В. Ражневым), Тверской (В.И. Лавреновым) областях, Республике Марий Эл<sup>1396</sup> (И.В. и П.И. Ефимовыми), Забайкалье<sup>1397</sup>. Особенность этих работ состояла в постоянном обращении к письменным и вещественным источникам, как из центральных, так и местных архивов и музеев. В хронологическом отношении они касались геральдики всех периодов: имперского, советского и современного, и иногда даже выходили за пределы Петровского времени, поскольку генезис эмблем Москвы, Смоленска, Твери начался еще в эпоху феодальной раздробленности. В некоторых регионах внимание к геральдике возросло в 2000-е гг. К ним относились Калужская<sup>1398</sup>, Ленинградская<sup>1399</sup>,

---

да // Капитал. – 1998. – № 4. – С. 8–9; *Он же*. Старинные городские гербы Ивановского края // Историко-филологический сборник. – Иваново, 1999. – С. 10–23; *Он же*. Символ нашего края. История создания и символика герба Ивановской области // Ивановский край: история, религия, культура. – Иваново, 1999. – С. 92–103; *Он же*. «...Сей город оными производит знатный торг». История и символика старинного герба Кинешмы // Юбилейный сборник статей, посвященный 85-летию Ю.А. Якобсона. – Иваново, 2000. – С. 23–27; *Он же*. Эмблема текстильного города. История создания и символика герба г. Иваново // Проблемы отечественной и зарубежной истории. – Иваново, 2000. – С. 63–64; *Он же*. Дореволюционные гербы ивановских городов // Вестник Ивановского университета. Серия: История. Философия. Педагогика. Психология. – 2001. – № 1. – С. 44–56.

<sup>1396</sup> *Ефимов И.В.* Значение и порядок использования официальных символов – гербов и флагов в Республике Марий Эл // Вестник Марий Эл. – 2000. – № 5. – С. 20–28; *Он же*. Муниципальная символика в развитии (Из опыта разработки геральдикоправового акта в Республике Марий Эл) // Там же. – 2002. – № 1. – С. 37–42; *Ефимов И.В., Ефимов П.И.* О гербе Горномарийского района // Там же. – № 2. – С. 32–34; *Ефимов П.И.* Исторические гербы городов Козьмодемьянска и Йошкар-Олы (Царевококшайска) // Там же. – № 3. – С. 60–70; *Он же*. Герб и флаг города Волжска // Там же. – 2003. – № 1. – С. 16–20; *Он же*. Символика Юринского района // Там же. – № 2. – С. 32–39; *Он же*. Прошлое и настоящее герба города Козьмодемьянска // Там же. – 2006. – № 2. – С. 43–53.

<sup>1397</sup> *Куренная И.Г.* Высочайше утвержден: К истории геральдики Забайкальской области и ее столицы // Забайкалье. – 1994 (1995). – № 1. – С. 161–173; *Она же*. Летящий из глубины веков: Из истории геральдики Забайкалья. – Чита, 1997.

<sup>1398</sup> *Наумов О.Н.* Гербы Калужской губернии...; *Федулов В.А.* Главные символы Калуги – герб и флаг. – Калуга, 2003; *Бурмагин А.Г., Горолевич И.Е.* Геральдика земли Калужской: прошлое, настоящее, будущее. – Калуга, 2006.

<sup>1399</sup> *Кривошапка А.И.* Старинные гербы городов Санкт-Петербургской губернии. – СПб., 2002; *Баширов К.С.* Геральдика городов Ленинградской области // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы. – Вып. 3. – СПб., 1997. – С. 48–54; *Он же*. Геральдика Ленинградской области // Русская культура вне границ. – Вып. 6. – М., 1997. – С. 64–68; *Баширов К.С., Штейнбах С.Ю.* Справочная книга по истории

Кировская<sup>1400</sup>, Рязанская<sup>1401</sup> области, Поволжье<sup>1402</sup>, Кубань<sup>1403</sup>, Башкирия<sup>1404</sup>, Татарстан<sup>1405</sup>, Карелия<sup>1406</sup>, Сибирь<sup>1407</sup>. В отдельных субъектах Российской Федерации наметилась тенденция к перерастанию раз-

и геральдике Санкт-Петербурга и Ленинградской области. – СПб., 2005. – Ч. 1; *Они же*. История и геральдика Земли Ленинградской. – СПб., 2008.

<sup>1400</sup> *Захаров Д.М.* Вятский герб: происхождение, становление, семантика // Герценка: Вятские записки. – Вып. 6. – Киров, 2004. – С. 77–86; *Дрогов Е.М.* Гербы Вятской губернии // Там же. – Вып. 8. – Киров, 2005. – С. 81–107; *Он же*. Вятская геральдика // Гербовед. – 2006. – № 89. – С. 5–42; *Он же*. Гербы Вятской губернии и Кировской области на значках // Там же. – С. 116–158 и др.

<sup>1401</sup> *Шелковенко М.К., Коростылев В.В.* Об опыте работ по созданию гербов Рязанской области // Правовые основы и перспективы... – С. 19–44; *Шелковенко М.К.* История создания герба г. Новомосковска // Гербовед. – 1999. – № 37. – С. 121–124; *Он же*. Человек с мечом. Геральдика Рязанской земли // Родина. – 2002. – № 3. – С. 105–110; *Дудин А.А., Челяпов В.П.* Проблема воинского культа на Рязанской земле и истоки символики рязанского герба // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – Т. 4. – Рязань, 2003. – С. 187–190 и др.

<sup>1402</sup> *Завальный А.Н., Зинченко В.Н., Мокрый В.С.* Государственные символы Самарской области. – Самара, 1999; *Они же*. Символика Самарской области. – Самара, 2001; *Закутнов О.И.* История астраханской геральдики // Международная научная конференция «Современные проблемы науки и образования». – М., 2008. – С. 180–183 и др.

<sup>1403</sup> *Кулинич Д.Н.* История геральдики городов Кубани и Северного Кавказа в досоветский период // Труды Кубанского технологического университета. – Т. 6. – Краснодар, 1999. – С. 54–62; Символы государственности Российской Федерации и Краснодарского края. – Краснодар, 2005.

<sup>1404</sup> *Ардашев В.П.* Геральдика Уфимской губернии // Живая память: краеведческий сборник. – Уфа, 1997. – С. 311–316; Символы и эмблемы в истории Башкортостана. – Уфа, 1996; *Шаяхметов И.Г.* Проблемы современной геральдической системы Республики Башкортостан // Вестник Башкирского педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2000. – № 2. – С. 196–204.

<sup>1405</sup> *Николаев Е.Л.* А ты как думаешь? // Лик Чувашии. – 1995. – № 4. – С. 64–69; *Судейманова Д.* Герб Казани: еще раз о зиланте // Идель. – 2000. – № 11. – С. 55–57; *Ханзафаров Н.Г.* Казанский «зилант»: миф и действительность // Научный Татарстан. – 1997. – № 3/4. – С. 24–26; *Он же*. Символы Татарстана: мифы и реальность. – Казань, 2001; *Соболева Н.А.* Из истории казанской символики // Великий Волжский путь. – Казань, 2001. – С. 317–330.

<sup>1406</sup> *Пашков А.М.* Гербы и флаги Карелии. – Петрозаводск, 1994; *Аренберг Я.* Гербы Карелии и Кякисалми // Вуокса, 2002–2003. – СПб.; Приозерск, 2003 и др.

<sup>1407</sup> *Алехин Ю.П.* О проекте герба Кемеровской области // Современные проблемы исторического краеведения. – Кемерово, 1993. – С. 143–145; *Дулов А.* Герб Иркутска как памятник геральдики // Историко-культурное наследие Восточной Сибири. – Иркутск, 1994. – С. 22–23; *Суходолов А.* Три герба Иркутска, или кто такой бабр // Наука в Сибири. – 1995. – № 2; *Вибе П.П.* Из истории омских гербов // Известия Омского гос. историко-краеведческого музея. – Вып. 5. – Омск, 1997. – С. 7–9; *Шиловский М.* Два соболя державных // Родина. – 2000. – № 5. – С. 24–25.

розенных, дискретных изысканий в систематическое, непрерывное изучение. Таким образом, в 2000-е гг. анализ территориальной геральдики охватил практически всю Россию, причем не только регионы со старой, уходящей истоками в допетровский период символикой, но также те, в которых формирование знаковой системы началось в правление Екатерины II и даже позже. Эти исследования стали выражением социальной и культурологической потребности самоидентификации региона, определения его культурного и исторического своеобразия в общем контексте прошлого России.

Целенаправленный интерес к геральдике конкретного региона часто был связан с подготовкой диссертационной работы. В 2000-е гг. защищены исследования по символике Восточной Сибири (И.Г. Куренной), Хабаровского края (А.А. Аксеновым), Республике Марий Эл (П.И. Ефимовым), Москвы (С.С. Гавриленковым), Нижнего Поволжья (О.И. Закутиновым)<sup>1408</sup>.

Наиболее интенсивно изучалась московская символика. Было издано немало научных и популярных работ<sup>1409</sup>. Эта интенсивность

<sup>1408</sup> Куренная И.Г. Территориальная символика Восточной Сибири (вторая половина XVII – начало XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Чита, 2004; Аксенов А.А. Территориальные гербы, символы и эмблемы в истории Хабаровского края (конец XVIII – начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2006; Ефимов П.И. Становление и развитие территориальной символики в Марийском крае (XVIII – начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2006; Гавриленков С.С. Современная московская символика: исторический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2007; Закутнов О.И. Становление и развитие современной геральдической системы в конце XX – начале XXI в. (на материале Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Астрахань, 2009.

<sup>1409</sup> Мякушев С.Д. Георгий Победоносец Московский. История столичного герба // Русская культура вне границ. – Вып. 2. – М., 1997. – С. 53–57; Малафеева С.Л. Гербы Москвы и России // ВА. – 1997. – № 1. – С. 26–29; Соболева Н.А. История московского герба // Отечество. – 1997. – Вып. 10. – С. 42–50; Она же. Герб Москвы: К вопросу о происхождении // Отечественная история. – 1997. – № 3. – С. 3–22; Она же. Герб Москвы (исторический очерк). – М., 2000; Она же. История герба Москвы. – М., 2002. Дуров В.А. Из истории герба Москвы // Гербовед. – 1998. – № 27. – С. 55–63; Вилинбахов Г.В., Вилинбахова Т.Б. Святой Георгий Победоносец. Образ Святого Георгия Победоносца в России. – СПб., 1995; Муравьев В.Б. Московской старины преданья. – М., 2004. – С. 598–636; Королев Г.И. От всадника с копьём к ездецу-копейщику // Гербовед. – 2004. – № 74. – С. 141–145; Сапрыков В.Н. Святой Георгий на коне – исторический герб Москвы // Евразия. Народы. Культуры. Религии. – 2005. – № 1/2. – С. 116–119; Чеснов Я.В. Герб Москвы и чудо Святого Георгия // Обсерватория культуры. – 2007. – № 1. – С. 136–141 и др.

определялась многими причинами. Всадник изображался в государственном гербе, поэтому в исследованиях, посвященных российской символике, часто описывалась история московского герба, который официально был восстановлен в 1993 г. В 1997 г. отмечался юбилей столицы, вызвавший рост различных по характеру и научному уровню публикаций. Именно в тот год отмечается увеличение количества публикаций о территориальных гербах в целом (примерно на 75 %). Оно произошло, в основном, за счет работ про московский герб. Столичный регион стал зоной самого активного в Российской Федерации герботворчества. Оно характеризовалось продуманностью правовой базы, наличием организационных структур и постоянной популяризацией.

Между изучением государственной символики и московского герба обнаруживается много общего в историографическом плане (структура исследований, их характер, направления). Появились труды об изображениях московского всадника на монетах и печатях древнерусских князей, уточняющие генезис эмблемы. А.А. Молчанов установил<sup>1410</sup>, что всадник впервые использовался на буллах новгородских князей начала XIII в. На основании анализа сфрагистических и нумизматических памятников он доказал универсальность этого образа, носившего то светский, то церковный характер. Такие сведения представляли собой чрезвычайный интерес в связи с тем, что основной вопрос заключался в определении семантики – светский всадник или святой на московском гербе. В официальных документах толкование было непоследовательным. В законе города Москвы изображение названо Святым Георгием Победоносцем<sup>1411</sup> (хотя не имеет нимба), в законодательных актах о государственной символике – просто всадником. Разрешение вопроса оказалось не всегда объективным, часто становилось конъюнктурным. В советской историографии, вслед за историками XIX в., подчеркивался светский характер изображения, а его именование Святым Георгием трактовалось как недоразумение, закрепившееся в XVIII в. Некоторые современные исследователи, наоборот, всячески акценти-

---

<sup>1410</sup> Молчанов А.А. Предыстория московского герба // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 год. Рюриковичи и российская государственность. – М., 2008. – С. 457–464.

<sup>1411</sup> Официальные символы Москвы. – [М.], 2000. – С. 18.

руют религиозный смысл эмблемы, а основное противоречие – отсутствие нимба – решают тем, что объявляют светское изображение «иконографически близким» Святому Георгию<sup>1412</sup>.

В 1990-е гг. появились работы об иконографической эволюции московского герба в XVIII–XIX вв. (на нумизматических и архитектурных памятниках)<sup>1413</sup>.

Смысловые интерпретации столичного всадника в 1990-е гг. были монотематичны – воплощение идеи о защите земли от врагов или злых сил в целом. Из этого догматического ряда выделялось только оригинальное исследование А.Л. Юрганова, который сопоставил иконографию эмблемы на печатях конца XV–XVII в. с широким кругом религиозных сочинений и библейской традицией. Символический и аллегорический анализ конкретных деталей в контексте эсхатологических ожиданий конца XV в. привел историка к новой трактовке: «Фигура царя-победителя на гербе Русского государства символизировала русского царя, который и передаст власть Богу в Его Второе пришествие. По существу – это геральдическое воплощение идеи Третьего Рима, богоспасаемого царства. Конь в этой композиции – сама православная вера, которую царь и государь должен сохранить в чистоте. Поражение змея скипетром-копьем – это уверенность в победе добра, торжества Христа в последней схватке со злом»<sup>1414</sup>. Одновременно А.Л. Юрганов не сомневался в светском характере изображения, называя толкование его как Святого Георгия Победоносца «заменой» начала XVIII в. Новизна данной концепции во многом обусловлена методологией автора, сводившейся к анализу источников с учетом категорий средневековой культуры. Это исследование – удачный пример применения культурологических подходов к изучению московского всадника – не произвело того эффекта, на которое можно было рассчитывать. В гербоведении его практически проигнорировали.

Анализировался опыт создания в Москве внутригородской символики. Впервые в отечественной геральдике появились работы

<sup>1412</sup> Там же. – С. 5.

<sup>1413</sup> *Полуйко Е.Г.* Варианты трактовки герба Москвы на монетах Анны Иоанновны // Нумизматический сборник. – № 2. – М., 1992. – С. 53–57; *Агратина Е.Е.* Геральдика и символика на стенах московских домов // Гербовед. – 1999. – № 34. – С. 6–8.

<sup>1414</sup> *Юрганов А.Л.* Символ Русского государства и средневековое сознание // ВИ. – 1997. – № 8. – С. 129.

о гербах отдельных московских районов<sup>1415</sup>. Итоги геральдизации города подводились регулярно даже еще до окончания этого процесса. В первой половине 2000-х гг. издавались справочники, которые содержали тексты законодательных актов, рисунки и описания районных и окружных гербов<sup>1416</sup>. Всестороннее осмысление опыта создания современной московской символики было сделано в работах С.С. Гавриленкова<sup>1417</sup>.

В преддверии юбилея столицы в 1997 г. выдвигались предложения о корректировке герба. С.Н. Макин выступил с серией статей<sup>1418</sup>, в которых потребовал изменить цвет некоторых деталей и дополнить его изображением царевны, которую спас Георгий Победоносец.

Наряду со столичной символикой большое внимание уделялось гербам подмосковных городов. Раскрывалась история их создания, проводился анализа в контексте территориальной геральдики, позволивший выделить их индивидуальные характеристики<sup>1419</sup>. В историографии отразилось герботворчество 1990-х гг., в том числе – появление новых видов гербов: сельских, поселковых, внутригородских. И.С. Сметанников и К.Ф. Моченов еще в 1991 г. попытались обобщить опыт советского и перестроечного создания гербов в пределах Московской области, выпустив соответствующий спра-

<sup>1415</sup> Нечволодова Н.И. Герб района Лефортово // Правительство–город–люди: Москва: Лефортово: прошлое, настоящее, будущее. – 1997. – № 4. – С. 28–33; Шпагин М.В. Грифон и ботик: Родословная районной гербовой эмблемы. – М., 2001.

<sup>1416</sup> Официальная символика России и Москвы. – М., 2001–2004. – Вып. 1–2; Символика Москвы. – М., 2003; Гербы и флаги муниципальных образований города Москвы. – М., 2004–2005. – Ч. 1–2.

<sup>1417</sup> Гавриленков С.С. Современный герб Москвы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – 2006. – № 2. – С. 95–102; Он же. Муниципальная геральдика города Москвы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – 2007. – № 2. – С. 126–132.

<sup>1418</sup> Макин С.Н. Сердце и душа России // НИР. – 1994. – № 12. – С. 22–23; Он же. Георгий Победоносец откладывает удар. Герб Москвы должен нести в себе больше смысла // Новое время. – 1996. – № 17. – С. 36–37; Он же. А возможно, и так? // НИР. – 1997. – № 8. – С. 22–23.

<sup>1419</sup> Кузнецов В.В. Геральдика Московского региона в советский период // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – 2007. – № 2. – С. 123–126; Он же. Геральдика Ногинского региона: история, иконография, семантика // Гербоведение. – Т. 2. – М., 2012. – С. 71–80.



вочник<sup>1420</sup>. Позже появились работы о новых гербах подмосковных городов. Среди них были как исследования о конкретных символах, так и гербовники, демонстрировавшие современное состояние регионального геральдического пространства<sup>1421</sup>.

Историография московской символики разнообразна по тематике, отчасти дискуссионна и имеет не только региональное, но и общегосударственное значение. Во второй половине 2000-х – начале 2010-х гг. произошло резкое уменьшение числа публикаций о московской символике. Это было обусловлено завершением процесса геральдизации региона и фактическим затуханием деятельности соответствующей комиссии, существовавшей при органах власти.

Геральдическое наследие Тверского региона изучалось В.И. Лавреновым. Его работы можно условно разделить на две группы: касающиеся генезиса и эволюции регионального геральдического пространства<sup>1422</sup> и описывающие современное герботворчество<sup>1423</sup>. Формирование тверской геральдики В.И. Лавренов связывал с отражением многоуровневой идеологии эпохи феодальной

<sup>1420</sup> Сметанников И.С., Моченов К.Ф. Гербы земли Московской. – М., 1991.

<sup>1421</sup> Сметанников И.С. Герб города Лосино-Петровского // Гербовед. – 1994. – № 5/6. – С. 110–147; Он же. Герб и флаг города Юбилейного Московской области // Там же. – 2002. – № 60. – С. 154–157; Тиунов В.М., Воробьева Н.В. Геральдика города Домодедово и Домодедовского района // Там же. – 1997. – № 23. – С. 122–125; Официальные символы Подмосковья. – М., 2003; Яйцова Т.А. К вопросу о символике муниципального образования «Шаховской район» // Проблемы истории Московского края. – М., 2004. – С. 125–127; Федорченко С.Н. Геральдическая политика Мытищинского муниципального района // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания. – Коломна, 2010 и др.

<sup>1422</sup> Лавренов В.И. Корона и «стол» тверского герба // Третья Всероссийская нумизматическая конференция во Владимире. – М., 1995. – С. 67–69; Он же. Тверская геральдика конца XIV–XV веков // Гербовед. – 1996. – № 9. – С. 26–33; Он же. Средневековые представления о власти и их отражение в символике тверского герба // Геральдика в прошлом... – С. 31–32; Он же. Христос Вседержитель как символ единой державы тверских государей // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. – Вып. 3. – Тверь, 1999. – С. 200–213; Он же. «Шапка Мономаха» тверского герба (к вопросу об истории ее происхождения и геральдическом значении) // Геральдика. – СПб., 2002. – С. 70–77 и др.

<sup>1423</sup> Лавренов В.И. Герб и флаг Лихославля и Рамешек (к вопросу о «карельской теме» в концепции современной тверской геральдики) // История и культура тверских карел: перспективы развития. – Тверь, 1997. – С. 10–12; Он же. Герб Удомли // Гербовед. – 1996. – № 12. – С. 106–108; Он же. Герб и флаг Бежецкого района Тверской области // Там же. – 2000. – № 41. – С. 71–76 и др.

раздробленности, отмечал воздействие на нее символической модели и художественной культуры Великого княжества Литовского, указывал на субстраты, выражавшие независимость и самодержавие тверских государей, присоединение к Московской Руси и последующие политико-государственные изменения. В.И. Лавренов стремился придать истории тверской символики концептуальный характер, выявить закономерности генезиса и функционирования геральдического пространства, применимые к любому региону. Однако нечеткость в решении некоторых методологических и терминологических проблем (в частности, синкретичность символического, эмблематического и геральдического субстратов, воспрепятствовавшая эволюционности построения) не позволила создать модель, имеющую подлинную универсальность. Концепция В.И. Лавренова разрабатывалась с начала 1990-х г. и в окончательном варианте была сформулирована в диссертационном исследовании<sup>1424</sup>, которое стало первым в отечественной науке опытом целенаправленного изучения регионального геральдического пространства. После него интенсивность изучения тверского герба резко уменьшилась, публикации почти прекратились.

Иную познавательную специфику имело изучение смоленской геральдики, предпринятое Г.В. Ражневым<sup>1425</sup>. В отличие от В.И. Лавренова, который основывал исследование на признании за символикой отражения идеологических основ государственности Тверской земли, Г.В. Ражнев ориентировался на краеведческие аспекты региональной геральдики. Его методологическим фундаментом стало отношение к гербу как к феномену культуры<sup>1426</sup>. В соответствии с этим основной элемент герба Смоленска – птица Гамаюн (райская птица) – рассматривался в контексте мифологии и христианского богословия, а иконографическая модификация герба в целом, представленная как смена и (или) сосуществование 11 вариантов, связывалась с событиями местной и общероссийской истории. Полисемантическая и полииконографичность позволили анализи-

<sup>1424</sup> Лавренов В.И. История Тверского края в гербах, эмблемах и символах XIV–XIX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тверь, 2000.

<sup>1425</sup> Ражнев Г.В. Смоленский герб и краеведение // ВИД: высшая школа... – С. 127–128; Он же. Герб Смоленска в экслибрисе // Гербовед. – 1997. – № 17. – С. 118–128; Он же. Обновленный герб города-героя Смоленска // Там же. – 2002. – № 55. – С. 76–77.

<sup>1426</sup> Ражнев Г.В. Смоленский герб и краеведение. – С. 127.

ровать смоленский герб в контексте широкого круга культурологических, генеалогических, искусствоведческих проблем. Итоги изучения смоленского герба подвела богато иллюстрированная книга, ставшая первым в российской геральдической мысли монографией о конкретном территориальном гербе<sup>1427</sup>.

Как и в случае с юбилеем Москвы, празднование 1000-летия Казани в августе 2005 г. вызвало кратковременное внимание к татарской геральдике<sup>1428</sup>. Большинство публикаций были сугубо информационны, но также продолжилась дискуссия о смысле помещенного на гербе города змия. Г.И. Королев выступил с обоснованной критикой мнения о том, что это отрицательный образ. Опираясь на вещественные и письменные источники, он заявил: «Змий не мог служить отрицательной характеристикой области и ее жителей уже в силу государственной заинтересованности в представлении частей страны в положительном свете»<sup>1429</sup>.

Массовое создание гербов для административно-территориальных единиц различных уровней потребовало прояснения юридического статуса новых изображений. Вопросы правового характера отразились в историографии не сразу, а только во второй половине 1990-х гг., когда хаотическое создание новых символов и восстановление старых потребовали регулирования со стороны государственной власти, когда отчетливо обозначилось стремление к созданию упорядоченной, стратифицированной системы региональной геральдики.

Анализу юридических аспектов современной геральдики было посвящено несколько публикаций. В них подчеркивалось, что гербы разных образований имеют неодинаковый правовой статус, который должен выражаться формально-геральдически, через регламентацию «статусных знаков, присущих гербам в зависимости от государственного ранга их [гербов. О.Н.] носителей»<sup>1430</sup>. Для разрешения проблемы формально-геральдической стратификации пред-

<sup>1427</sup> *Ражнев Г.В.* Герб Смоленска. – Смоленск, 1993.

<sup>1428</sup> *Бушканец Г.М.* Территориальная геральдика Татарстана. XVI–XX вв. // *Гербовед.* – 2005. – № 82. – С. 14–108; *Бушканец Г.М., Кудряшов А.О.* Каталог значков с земельной геральдикой Республики Татарстан // Там же. – С. 116–133.

<sup>1429</sup> *Королев Г.И.* «Печать царства Казаньского» // *Гербовед.* – 2006. – № 87. – С. 59.

<sup>1430</sup> *Диунов М.Ю.* Концепция развития современной территориальной и муниципальной геральдики // *Правовые основы и перспективы...* – С. 55.

лагалось ввести семантически обусловленные элементы<sup>1431</sup> – девизы, щитодержатели, флаги, знамена, награды, короны, нашлемники и т. д. Целесообразность их использования настойчиво доказывалась апелляциями к зарубежному опыту, правовыми доводами и фактами, подобранными из истории русского герботворчества. Полемический характер публикаций предопределил некорректные сопоставления, бездоказательные суждения и смысловые натяжки. Например, субъективное мнение автора выражало следующее заявление: «Использование шлема с нашлемником в гербе субъекта Российской Федерации [...] может быть вполне приемлемым отражением персонификации народовластия в государственных институтах региона, а равно их единства в местной системе власти»<sup>1432</sup>. Связь между изображением шлема и символизацией народовластия представляется бездоказательной. Для обоснования необходимости введения корон в российскую территориальную геральдику делались ссылки на Гербовник Б.К. Миниха<sup>1433</sup>. Однако неясно, являются ли изображения корон в этом источнике элементом герба или лишь частью орнамента, поэтому ссылаться на это как бесспорный аргумент нельзя.

В подобных публикациях фактически отстаивалось восстановление системы, предложенной в середине XIX в. Б.В. Кёне, скорректированной в соответствии с современной ситуацией и частично дополненной элементами, взятыми из зарубежного герботворчества. Между тем, подобные новации были отвергнуты еще в XIX в. в связи со стремлением Б.В. Кёне лишить русскую геральдику национального своеобразия. Под давлением общественного мнения реформу не довели до конца, что, однако, не помешало обратиться к ней сейчас. Кроме теоретических и правовых обоснований в некоторых публикациях рассказывалось о реализации предлагавшихся новшеств. Особо следует отметить агрессивные по стилю статьи художника М.К. Шелковенко<sup>1434</sup>, который не только пропагандировал собственный опыт создания гербов в Рязанской области, но и вы-

<sup>1431</sup> *Медведев М.Ю., Ефимов И.В.* Территориальные и муниципальные гербы (методические рекомендации по разработке) // *Вестник Марий Эл.* – 1999. – № 4. – С. 29–38.

<sup>1432</sup> *Правовые основы и перспективы...* – С. 17.

<sup>1433</sup> Там же. – С. 7.

<sup>1434</sup> Наиболее последовательную критику противников реформирования см.: *Шелковенко М.К.* О некоторых особенностях знакового обозначения административно-

ступал с обосновательной критикой органов власти тех районов, которые отказывались изменять свои гербы XVIII в. в соответствии с новейшими приказами.

В 1990-е гг. осмысливался опыт современного герботворчества в других государствах, ранее входивших в состав СССР. Особый интерес проявлялся к Украине. Было перепечатано несколько работ<sup>1435</sup>, демонстрировавших, что комплекс правовых и геральдических проблем, стоявших в этом государстве, идентичен тем, которые наметились в Российской Федерации. Публиковались многочисленные работы о конкретных украинских гербах<sup>1436</sup>. Наиболее серьезные из них в познавательном отношении касались одесского герба<sup>1437</sup>.

подавляющее большинство работ рубежа XX–XXI в., посвященных конкретным гербам или их совокупности, выделяемой по территориальному признаку, были описательны и строились по примитивной модели: история населенного пункта – описание – объяснение символики. Исследовательский момент в них часто сводился к минимуму. Основывались они на имеющейся литературе, архивные или вещественные памятники привлекались непоследовательно. Чаще всего местные архивы использовались при описании гербов советского периода, сведения о которых в историографии отсутствовали.

В изысканиях о конкретных гербах исправлялись источниковедческие ошибки, уточнялись изображения отдельных элементов, даты утверждения, объяснялась символика и проверялась ее обо-

---

территориальной принадлежности в российских городских гербах // Геральдика. – СПб., 2002. – С. 151–168.

<sup>1435</sup> Дмитриенко М.Ф., Савчук Ю.К. «Быть или не быть?» городской геральдике в Украине // Гербовед. – 1997. – № 20. – С. 81–85; Они же. К борщу или на ночь? – С. 75–80.

<sup>1436</sup> Гречило А.Б., Сварнык И. Возрождение древних символов Львова // Гербовед. – 1992. – № 1. – С. 41–43; Гречило А.Б. Возвращение древних символов Белой Церкви // Там же. – 1999. – № 37. – С. 34–37; Он же. Герб города Киева (конец XV – 80-е годы XVIII в.) // Там же. – № 36. – С. 40–44; Кузьменко Н.В. Гербы города Полтавы // Материалы Международной конференции молодых историков. – Харьков, 1994. – С. 53–56 и др.

<sup>1437</sup> Калмакан И.К., Емельянов М.В. История герба Одессы: Прошлое и настоящее. – Одесса, 1996.

снованность, устанавливалось авторство проектов<sup>1438</sup>. В ходе изучения полтавского герба, например, было выяснено, что на нем изображен памятник в честь происходившего возле города сражения, который на самом деле никогда не существовал<sup>1439</sup>. Итоговую черту в старой дискуссии о генезисе территориальной геральдики подвело исследование о владимирском льве. Было установлено, что впервые он появился в Титулярнике 1672 г, а не в XII в., как писали некоторые авторы<sup>1440</sup>. С проблемой генезиса связаны также работы об иконографической эволюции эмблем Новгорода в XVI в. и о его же символах при шведском владычестве начала XVII в.<sup>1441</sup>. Любопытный случай инверсии выяснился при изучении герба Олонца конца XVIII в., который длительное время воспринимался как герб Петрозаводска<sup>1442</sup>.

В качестве объекта исследования мог выступать не только конкретный герб, но и геральдическое мини-пространство. Г.И. Королев, С.С. Илизаров и др. анализировали группы гербов, связанных тематическим единством эмблематики<sup>1443</sup>. Методический уровень

<sup>1438</sup> Королев Г.И. Змий или дракон? // Гербовед. – 1998. – № 27. – С. 64–68; Он же. Историко-экологическое истолкование гербов Владимирской земли XVIII – начала XX вв. // Рождественский сборник. – Вып. 5. – Ковров, 1998. – С. 96–101; Он же. О металле короны владимирского гербового льва // Гербовед. – 2000. – № 43. – С. 32–33.

<sup>1439</sup> Королев Г.И. Пирамида в полтавском гербе // Гербовед. – 1997. – № 24. – С. 48–50.

<sup>1440</sup> Королев Г.И. К вопросу о происхождении владимирского герба // Гербовед. – 2007. – № 95. – С. 60–67.

<sup>1441</sup> Королев Г.И. Эмблема Новгорода в XVI веке // Сообщения Ростовского музея. – Вып. 13. – Ростов, 2003. – С. 229–234; Зверев С.В. Шведский герб Новгорода Великого начала XVII в. // Гербовед. – 2005. – № 85. – С. 64–70.

<sup>1442</sup> Емелин И.Б. О том, как города гербами поменялись (о гербах Петрозаводска и Олонца) // Гербовед. – 2006. – № 87. – С. 26–35.

<sup>1443</sup> Королев Г.И. Рыбы в русских территориальных гербах // Гербовед. – 1995. – № 7. – С. 69–77; Он же. Военно-историческая тематика русских территориальных гербов XVIII–XIX вв. // Там же. – 1997. – № 13. – С. 104–110; Он же. Город и уезд в русской геральдике XVIII – начала XX века // Экономика, управление, демография городов Европейской России XV–XVIII вв.: история, историография, источники и методы исследования. – Тверь, 1999. – С. 190–193; Он же. Естественнонаучные аспекты русской геральдики // Естественнонаучная книжность в культуре Руси. – М., 2005. – С. 105–108; Ширгазин О.Р. Географические элементы в гербах российских городов XVI–XIX вв. // Гербовед. – 2002. – № 57. – С. 107–117; Илизаров С.С. Эмблемы научно-технического характера в русских гербах XVIII в. // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. – М., 2002. – С. 220–223 и др.

таких работ оказался противоречивым. В одних выявлялась национальная специфика бытования эмблем (например, рыбы в российских гербах изображались не абстрактно, как в Западной Европе, а в соответствии с их видовыми особенностями); в других – случаи использования тех или иных символов фиксировались, но выводы отсутствовали, низводя исследование до исключительной фактографии в духе позитивизма.

В контексте расширения источниковедческого пространства научной геральдики анализировались ранее неизвестные или недостаточно привлекавшиеся вещественные памятники, связанные с территориальной геральдикой. Спектр этих источников был вполне традиционным: знамена, униформа, денежные знаки<sup>1444</sup>, и сама тенденция к источниковедческому поиску выражена в меньше степени, чем в других направлениях дисциплинарных исследований.

Новым стал анализ региональных геральдических пространств или отдельных гербов в контексте общенациональных семантических и иконографических характеристик<sup>1445</sup>. При этом широко использовались статистические методы, способствовавшие выяснению индивидуальных параметров.

Одной из особенностей исследовательского процесса 1990-х гг. стала полемичность. Она присуща, в первую очередь, газетным публикациям, в которых иногда весьма бурно обсуждалось создание новых гербов для субъектов Российской Федерации или городов. В ходе дискуссий участники часто опирались на историко-культурную аргументацию. В частности, серьезная полемика состоялась о гербе Казани с изображением дракона. Он отвергался некоторыми татар-

<sup>1444</sup> *Маршак М.Б.* Гербы российских губерний, областей и городов на бумажных денежных знаках // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. – М., 2004. – С. 247–248; *Бушканец Г.М.* Геральдические знамена ландмилицких полков // Гербовед. – 2005. – № 82. – С. 134–139; *Летин С.А.* Провинциальные гербы на знаках различия военного форменного костюма в XVIII веке // Геральдика. – СПб., 2002. – С. 80–85; *Митрофанов И.И.* Рязанский герб на знаменах российской армии в XVIII веке // Символы России: история и современность. – Рязань, 2006. – С. 132–135.

<sup>1445</sup> *Наумов О.Н.* Геральдическое пространство Московского региона: теория, историография, методика изучения // История городов Московского края. – М., 2000. – С. 58–60; *Он же.* Гербы Калужской губернии...; *Он же.* Герб Череповца и территориальная геральдика России // Череповец: краеведческий альманах. – Вып. 3. – Вологда, 2002. – С. 16–22.

скими учеными и политиками как олицетворение злой силы, данное Казани «с целью унижения»<sup>1446</sup>.

Появление нового субстрата территориальной геральдики – субъектов Российской Федерации – вызвало многочисленные публикации, пропагандировавшие и разъяснявшие эту символику. Сначала среди них преобладали статьи о гербах и флагах республик, но практически отсутствовали работы о символике краев и областей. Это объясняется тем, что в республиках национальная знаковая система прямо соотносилась с проблемами политического суверенитета, экономической самостоятельности и независимости от центральной власти. Так, в издании о Саха-Якутии подчеркивалось, что ее герб должен достойно представлять «суверенную республику в мировой сообществе»<sup>1447</sup>. Подобные радикальные, не всегда легитимные суждения были распространены до 2000 г. Поскольку большинство гербов республик Российской Федерации содержало символы, связанные с национальной историей и культурой, то в работах подробно освещались такие аспекты, давались историко-этнографические очерки, что позволяло демонстрировать обусловленность избранных эмблем. Именно подобным образом построены очерки К.С. Башкирова<sup>1448</sup>, серия статей В.Н. Сапрыкова в журнале «Наука и жизнь»<sup>1449</sup>, которая, по сути, продолжила цикл о территориальных гербах Российской империи, и начатая им же в 2002 г. публикация о символах всех регионов в журнале «Российская Федерация».

В 2000-е гг. возросло число работ о современной геральдике областей Российской Федерации. Среди них были официальные издания, описывавшие региональные герб, флаг и гимн, популярные

<sup>1446</sup> Ханзафаров Н.Г. Казанский «зилант»...; Он же. Символы Татарстана...

<sup>1447</sup> Пестерев В.И. Страницы истории Якутии в документах, легендах, мифах. – Якутск, 2000. – С. 8.

<sup>1448</sup> Башкиров К.С. Символика страны гор – прошлое и настоящее // Русская культура вне границ. – Вып. 4. – М., 1996. – С. 73–79; Он же. Символика Коми // Там же. – Вып. 5. – М., 1997. – С. 71–75; Он же. Голубые дали. Геральдика и эмблематика Республики Тува // Там же. – Вып. 4. – М., 1998. – С. 73–74.

<sup>1449</sup> Сапрыков В. Новые символы Адыгеи // НИЖ. – 1994. – № 6. – С. 46–48; Он же. Флаг и герб Республики Алтай // Там же. – № 7. – С. 14–17; Он же. «Древо жизни» – символ Чувашии // Там же. – С. 22–25; Он же. Цветок курая Башкортостана // Там же. – № 9. – С. 16–19; Он же. Крылатый барс Татарстана // Там же. – № 10. – С. 26–31 и др.



работы и статьи, раскрывавшие историю создания символов, выдержанные в традиционном источниковедческом аспекте<sup>1450</sup>. Некоторые авторы анализировали и обосновывали причины выбора отдельных категорий эмблем для гербов, указывая на влияние топонимов, исторического прошлого или национальной культуры<sup>1451</sup>. Некоторые представляли собой гербовники и давали представление о муниципальной символике региона в целом. Наиболее показательным в этом отношении стал полиграфически безупречный альбом о геральдике Челябинской области<sup>1452</sup>. Происходила дифференциация, в 2000-е гг. интерес стал смещаться в сторону гербов муниципальных районов, отдельных городов и даже сельских поселений<sup>1453</sup>. В целом, это были процессы, идентичные тем, которые, не-

<sup>1450</sup> Кошелев А.В. О работе над созданием герба и флага Новосибирской области в 1997–2003 гг. // Гербовед. – 2004. – № 78. – С. 72–80; Шарунов М.В. Герб и флаг Краснодарского края (история создания) // Там же. – 2005. – № 81. – С. 152–155; Макеев О.И., Макеев О.О. В червленом поле... (О гербе и флаге Тульской области) // Там же. – 2006. – № 86. – С. 114–118; Государственные символы Камчатской области. – Петропавловск-Камчатский, 2005; Официальная символика Кубани. – Краснодар, 2006; Суворова Н.Н., Фролов Б.Е. Герб Краснодар. – Краснодар, 2005; Официальные символы Пермского края. – Пермь, 2007 и др.

<sup>1451</sup> Ефимов П.И. Пчела, белка и крылатый конь. К проблеме выбора идеи и символики // Вестник Марий Эл. – 2005. – № 2 (20). – С. 89–98; Ефимов И.В., Ефимов П.И. Традиционная (национальная) символика в гербах муниципальных образований // Гербовед. – 2005. – № 81. – С. 68–74; Аксенов А.А. О роли топонимов в формировании системы символики муниципальных образований Хабаровского края // Там же. – 2007. – № 94. – С. 7–15; Суздальцев Е.Л. Отражение исторической памяти в гербах муниципальных образований // Преподавание истории в школе. – 2011. – № 5. – С. 32–33.

<sup>1452</sup> Моченов К.Ф., Туник Г.А. Официальные символы Челябинской области и муниципальных образований. – М., 2004.

<sup>1453</sup> Ражнев Г.В. Герб Темкинского района // Гербовед. – 2002. – № 55. – С. 78–79; Емелин И.Б. Современные гербы и флаги городов и районов Карелии // Там же. – 2003. – № 65. – С. 38–40; Ревнищев М.В. Герб Энгельсского муниципального образования // Там же. – № 64. – С. 82–84; Шипунов В.А. Герб и флаг Шоршелского сельского поселения Мариинско-Посадского района Чувашской Республики // Там же. – 2007. – № 99. – С. 129–138; Аксенов А.А. О проблемах выработки символики муниципальных образований Хабаровского края // Там же. – 2004. – № 67. – С. 10–13; Он же. Графические элементы герба муниципального образования поселок Джамку Солнечного района Хабаровского края // Там же. – 2007. – № 98. – С. 7–10; Ефимов И.В. Герб и флаг Куженерского муниципального района Республики Марий Эл // Там же. – С. 38–44; Символика муниципального образования «Горномарийский район» Республики Марий Эл (герб, флаг, гимн). – Козьмодемьянск, 2004 и др.

много раньше происходили в отношении московской символики, и это позволяет констатировать некие закономерности развития познавательного процесса в сфере территориальной геральдики.

В первые годы XXI в. предпринимались попытки обобщить опыт регионального герботворчества<sup>1454</sup>. В 2005 г. был опубликован Государственный геральдический регистр, давший представление о количественных параметрах и составе официальной территориальной геральдики<sup>1455</sup>. В.Г. Бурков и И.С. Сметанников подготовили справочные издания, содержавшие традиционные иконографические, семантические и правовые сведения по всем республикам (в первом случае), а также по областям и краям (во втором). Элитарное издание под редакцией Г.В. Вилинбахова<sup>1456</sup> было роскошно полиграфически оформлено и содержательно значительно отличалось от предыдущих. Вопреки названию его текст состоял преимущественно из географических и исторических справок о регионах, а геральдический компонент сводился к врезкам с рисунками и описаниями, причем едва ли не в половине случаев они отсутствовали, т. к. гербы многих субъектов РФ оказались еще не внесены в Государственный геральдический регистр.

Попытку составить обобщающий справочник о современной территориальной геральдике России предприняли И.В. Борисов и Е.Н. Козина<sup>1457</sup>. Предполагалось, что он будет содержать сведения о гербах и флагах субъектов Российской Федерации и относящихся к ним населенных пунктов, но воплотить замысел не удалось. Описания были краткими и часто ошибочными, иллюстрации, хотя и цветные, нечеткими и маленького размера, а, главное, имелись большие пропуски в информации. Символику многих городов авторы даже не упомянули.

Большую роль в популяризации исторической и современной территориальной символики стали играть в 2000-е гг. региональные

<sup>1454</sup> Бурков В.Г. Государственные эмблемы и символы России и республик Российской Федерации: учебное пособие. – СПб., 2002; Сметанников И.С. Гербы и флаги субъектов Российской Федерации. – М., 2003; Символика России. – М., 2004.

<sup>1455</sup> Государственный геральдический регистр (по состоянию на 1 января 2005 г.) // Бюллетень Геральдического совета при президенте Российской Федерации. – Вып. 1. – М., 2005. – С. 47–90.

<sup>1456</sup> Гербы земель российских. – М., 2002.

<sup>1457</sup> Борисов И.В., Козина Е.Н. Геральдика России. – М., 2005.

энциклопедии, изданные во многих субъектах Российской Федерации. Очерки о местной геральдике стали в них практически обязательными, причем часто публиковалось несколько статей, разделенных по хронологическому или статусному принципу<sup>1458</sup>. Это свидетельствует о социальной значимости геральдического знания в современном обществе.

Активное развитие территориального герботворчества, постоянная модификация знаковой системы, повышение правового статуса герба создали основу для стабильного развития соответствующего раздела дисциплинарного знания на рубеже XXI–XXI в.

#### **§ 4. Изучение родовой и корпоративной геральдики**

Изучение родовой геральдики в 1990-е гг. происходило в тесной связи с реабилитацией дворянства, становлением современного дворянского движения, развитием генеалогии, уточнением роли и места благородного сословия в истории и культуре России. Рост числа публикаций подобной тематики начался в 1992 г., но их численность незначительно превышала количество работ о государственной символике и существенно уступала текстам о территориальных гербах. Это свидетельствует о недостаточности исследовательских усилий, уделявшихся разделу. На ситуацию повлияло, видимо, отсутствие общественной потребности, поскольку попытки возобновления института частных гербов не нашли широкого распространения. Не сформировалась пока новая научная идея, которая определяла бы изучение данной страты геральдического пространства.

<sup>1458</sup> *Наумов О.Н.* Геральдика Воронежской губернии // Воронежская энциклопедия. – Т. 1. – Воронеж, 2008. – С. 199; *Юрасов А.Н.* Геральдика и символика Воронежской области // Там же; *Ражнев Г.В.* Гербы городов Смоленщины // Смоленская область: энциклопедия. – Т. 2. – Смоленск, 2003. – С. 89–91; *Туник Г.А.* Гербы городов и районов Челябинской области // Челябинская область: энциклопедия. – Челябинск, 2003; *Кошелев А.В.* Герб. Городская символика // Энциклопедия Новосибирска. – Новосибирск, 2003. – С. 195–196, 217; Герб государственный // Башкирская энциклопедия. – Т. 2. – Уфа, 2006. – С. 266; *Рахимов Р.Н., Хусаинова Г.Т., Шаяхметов И.Г.* Гербы // Там же. – С. 267–269; *Димитриев В.Д., Ткаченко В.Г.* Герб // Чувашская энциклопедия. – Т. 1. – Чебоксары, 2006. – С. 408–409; *Бунтов С.Д.* Герб государственный // Удмуртская республиканская энциклопедия. – Ижевск, 2008. – С. 270 и др.